S 44/487

Российская Социалистическ. Федеративн. Советск. Республика.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

§ 44/487

М. Рейснер.

Что такое Советская власть?

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ.

XIX 573

Цена 1 р. 50 к.

Издательство Народного Комиссариата Земледелия.
Москва — 1918.

ИМПЕРАТОРСКІЙ
МОСКОВСКІЙ РУМЯНЦОВСКІЙ
МУЗЕЙ

ОГЛАВЛЕНИЕ

		Стр.
1.	Власть Советская и власть буржуазная	3
2.	Действительные и обманчивые свободы	7
3.	Равенство и братство	11
4.	Подделка народных выборов	14
5.	Выборы в Советы	17
6.	Советский Федеративный строй	20
7.	Диктатура трудящихся и Центральная власть	24
8.	Местная Советская власть	27
9.	Советский строй и братство народов	29
10.	Конституция (основной закон) Р. С. Ф. С. Р.	33

2011097086

КНИГА ИМЕЕТ:

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служеб. №№	№№ списка и порядковый	1957 г.
3						41	276	

Вак. 828

232

S 44/487

I.

Власть Советская и власть буржуазная.

После того, как рабочее население, сельское и городское, взяло в свои руки всю власть в нашей республике, оно взяло на себя и великую ответственность. Теперь уже нельзя сваливать вину за наши непорядки, разруху и беду на других: „Дескать, царь виноват, или чиновники, или другое начальство". Теперь сами всем володеем, сами за все и ответ держим.

Но чтобы правильно вести государственное дело, надо хорошенько знать его устройства. Надо понимать, в чем состоит наш Советский порядок, какой его главный закон или конституция, и чем он отличается от других порядков, которые, будто-бы, тоже народную власть утверждают и свободу водворяют.

Особенно теперь необходимо надо всем этим поразмыслить, так как против Советской рабоче-крестьянской власти многие ея враги как раз выставляют какую-то другую „общенародную" власть, обманчивую свободу и тоже, с позволения сказать, „республику". Они отлично знают, что мы нового царя себе больше ни за что не возьмем, потому и предлагают нам „учредиловку" с фальшивой „свободой, равенством и братством".

На что расчитывают все эти обманщики, которые сейчас идут на рабоче-крестьянскую власть вместе с чёхо-словаками, японцами, китайцами, англичанами, французами и американцами,—трудно понять. Ведь обман их можно весьма легко раскрыть, стоит только

посмотреть, как они у себя живут, какую „свободу" и „общенародную власть" у себя устроили.

Действительно, на первый взгляд если посмотреть все ихние основные законы или конституции, то может показаться, что у них действительно не засилие богачей и кулаков, а просто рай земной. Так все удивительно, красиво и ладно расписано.

Судите сами. Называется ихняя республика не советской и социалистической, а демократической. Что и говорить,—„демократия" слово хорошее. „Республика" значит общее дело, а „демократия"—власть народа. „Демократическая республика"—это выходит такое государство, где вся власть принадлежит ради общего дела всему народу.

На первый взгляд здесь как будто никакой разницы с нашими советскими порядками нет. Ведь и у нас же имеется власть, и у нас она принадлежит народу. Выходит как будто и у нас и у них одно и тоже, и спорить здесь не приходится.

На это можно ответить поговоркой: „Федот, да не тот", и есть у нас власть, да не та, имеется у нас и народ, да тоже не тот.

Как они понимают власть?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо только взглянуть в их книги и законы и посмотреть, как ихние „демократические" ученые из'ясняют эту самую власть.

По их учению прежде всего выходит, что выше этой власти ничего нет и быть не может. И вечная то она, и всемогущая, и ничем неограниченная, и неотчуждаемая, и даже непогрешимая. Эта власть выше всего и все может. Все должно ей покоряться как земному идолу, и никакие законы для нее не писаны.

Не власть для человека, а человек для власти, совсем как было еще у евреев, где был человек для субботы, а не суббота для человека!

Не то у нас. Мы отлично знаем, чем держится государственная власть. Она всегда там, где одна часть населения угнетает другую, где кучка богачей и бар

душит трудящихся, где на помощь хозяйской власти над рабом приходит власть палки, сабли или виселицы.

Мы не только не делаем себе из власти идола и не строим ему капищ, но мы считаем, что лишь тогда мы достигнем нашей цели, когда не будет больше разделения на классы угнетателей и угнетаемых, не будет ни тюремщиков, ни палачей, и останется одна власть—природы, разума и свободной совести.

Спрашивается теперь, если мы отвергаем власть, то как же мы теперь в нашей рабоче-крестьянской республике не только принимаем власть, но и требуем подчинения ей со стороны не только наших врагов, но и со стороны „своих"..? Здесь можно даже спросить словами Писания: „разве сыны не свободны?".

На это мы можем ответить только одно: наша власть не постоянная, а временная. Это власть исключительно для борьбы с нашими врагами, она нам нужна до тех пор, пока все еще стоят друг против друга две армии—труда и капитала, бедняков и богачей.

Мы хорошо знаем, что власть есть дело не сладкое и не веселое, нет никакой особенной радости в том, чтобы отвечать на насилие — насилием, на убийство—убийством. Но мы принуждены вооружить власть рабочих и крестьян, освобожденных от вчерашнего рабства, чтобы сломить власть грабителей и насильников, которые иначе снова загонят рабочее население в подземные вонючие ямы.

Власти мы не любим. Но пока надо, мы совершенно открыто говорим в нашем основном законе или конституции—„вся власть" принадлежит у нас „всему рабочему населению страны, об'единенному в городских и сельских Советах (ст. 10), а нужна она нам в „настоящий переходный момент" для того, чтобы добиться при ее помощи „полного подавления буржуазии, уничтожения эксплоатации (изнурения) человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти" (ст. 9).

Уже в этих словах закона нельзя не видеть великого отличия между нашей конституцией и демократической. Мы не только открыто заявляем, что стремимся к конечному устранению всякой „государственной власти", но прямо признаемся, что мы ее взяли для подавления враждебного нам класса, богачей и господ.

Такого прямого и честного заявления о том, кому принадлежит власть, мы не найдем у них в ихних самых демократических, самых „свободных" республиках. Нигде у них не сказано правды. нигде не написано, что в ихних республиках „вся власть принадлежит буржуазии", ростовщикам, барышникам, помещикам и всем этим живоглотам и кровопийцам!

Да и не удивительно. Если бы буржуи также прямо и честно сказали, что в ихних демократиях на самом деле властвует не народ, а они, народные захребетники и пауки, то не долго терпел бы их трудовой народ, живо понял бы он, в чем дело, и снял бы всю эту власть угнетателей со своей спины.

Вот почему в демократических законах никогда не говорится прямо, кому принадлежит власть, а только иносказательно, с вывертом, да с обманом: дескать, власть принадлежит не одному классу богатых и сильных, а всему народу. Не мы, мол, властвуем над трудящимися и угнетенными, а они сами властвуют вместе с нами во образе какого-то общего для всех „народа", у которого туловище в лохмотья завернуто, а голова в шелку разгуливает! Хорошо рассказывают, да кто этим рассказам поверит!

А для того, чтобы раскрасить по настоящему, кто за этим обще-народным „народом" скрывается, достаточно посмотреть, какие „народу" в действительности свободы и права предоставлены у них и у нас.

II.

Действительные и обманчивые свободы.

На первый взгляд в демократических законах все очень красиво расписано. Чего только нет. И неприкосновенность личности, и неприкосновенность жилища, и сохранение тайны переписки, и свобода совести, и свобода слова, и свобода союзов и собраний, и свобода передвижения, и свобода занятий, и свобода хозяйственной деятельности и каких еще свобод только нет. Отсутствует разве свобода ходить в гости, свобода умирать с голоду, или думать про себя свои мысли.

Нечего говорить, хороши свободы. Но только не надо забывать, что легко свободы написать, а трудно их исполнить. Ведь всякая свобода есть свобода для чего нибудь. И чтобы свободой пользоваться надо для этого средства и способы иметь.

Легко предоставить свободу ходить безногому, свободу кричать немому, а свободу грызть золотые орешки — беззубому.

Вот, как бы так с демократическими свободами не вышло. Свобода-то, свобода, а как ее возьмешь.

Богатому и так без всяких особых законов о свободе всяческая свобода предоставлена. Что захотел, то и купил, кого пожелал, того нанял. А так как в нынешних демократических странах высшая сила—деньги, и за них все купить можно: и любовь, и здоровье, и талант, и знание, и даже честь и славу, то выходит, что, действительно, у буржуазии и без всяких особых вольностей свобода великая. Поэтому, где власть, там и свобода.

На совсем другом положении бедняки во всех этих „свободных" странах. Есть у него „неприкосновенность личности". Значит, иначе, как по суду его ни арестовать, ни лишить права не смеют. Как будто и хорошо

А на самом деле куда ему нужна его личность, когда она голодная, есть просит, и за краюху хлеба он свою неприкосновенную личность любому капиталисту на каторжный труд с удовольствием запродаст. А хозяин с этой неприкосновенной личности семь шкур спустит.

Что же, для бедняка так уж важно, что его не полиция, а суд под арест посадить может?.. Думаем, что это тоже особенной разницы не составляет. И если за неплатеж квартирной платы или арендных денег несчастного выбрасывают вон из „неприкосновенного" для полиции жилища судебный пристав по судебному приговору, то вряд ли от этого бедняку особенно тепло или жарко. Конец один.

Тоже самое можно сказать про все знаменитые демократические свободы. Вот, к примеру, свобода слова. Казалось бы хорошо. Ведь это значит, что всякий может и устно, и письменно, и в печати все свои мысли высказывать, всю правду, как знает и разумеет, без стеснения резать. Хочешь на площади говори, хочешь книжку или газету печатай.

Но беда здесь в том, что в настоящее время не всякое слово люди услышат. Попусту слова тратить никому охоты нет. А чтобы твое слово действительно другие услышали и поняли, надо, чтобы или его в большой газете напечатали, или в книге издали, либо в большом помещении перед огромной публикой сказали. А для этого нужны типографии, бумага, издательское предприятие, книжная торговля и капиталы и еще капиталы. Если для книги нужны тысячи и десятки тысяч рублей, то для газеты прямо миллионы. Отсюда же вытекает одно: свободное слово находится целиком в лапах у капитала, а у нищего никакого свободного слова, несмотря на все свободы, нет.

И даже самое дорогое для рабочего люда право союзов и собраний, включая в это же число свободу стачек, ничего не значит, если та же свобода дана и капиталу. Задушит свобода капиталистов свободу рабочих, как это мы не раз наблюдаем в разных, с по-

зволения сказать, „свободных" странах. Возьмем для примера знаменитую и всюду кричащую о своей свободе Америку.

В Северо-Американских Соединенных Штатах не раз бывали крупные стачки и забастовки рабочих в борьбе за повышение заработной платы и улучшение условий труда. И что же, несмотря на все свободы, стачки эти кончались обыкновенно весьма печально для рабочих. И между прочим выяснилось одно: среди рабочих в Америке масса шпионов, предателей и провокаторов, которые изнутри разбивают забастовщиков, а для усмирения восставших всегда имеется достаточное число жандармских команд и даже целых жандармских полков с пушками и пулеметами.

Спрашивается, откуда в демократической стране, где давно уничтожены жандармы, эти палачи и охранники. Очень просто. На основании свободы союзов капиталисты-фабриканты тоже заключают союз, образовывают за свой счет частные полки наемных жандармов, которые там называются „Пинкертонами", устраивают вольнонаемную охранку, и все в полном порядке. Свободные капиталисты при помощи свободно нанятых Пинкертонов расстреливают не менее свободно восставших рабочих. Свобода торжествует, а рабочие должны продаваться капиталистам, как жалкие рабы.

От этих „свобод" резко отличаются наши свободы. По нашему человек действительно свободен только тогда, когда он сыт или иначе говоря, когда у него имеется возможность прокормиться своим трудом и нет надобности продавать своей силы за дешевку капиталисту. А такая свобода может существовать лишь при социалистическом порядке, где вся земля отдана в распоряжение сельских работников, где фабрики и заводы предоставлены в управление рабочим, а все дома и капиталы переданы в заведывание всему населению, чтобы все трудящиеся одинаково пользовались общим трудом и достоянием.

Только там, где все работают на всех, где все помогают всем, где капиталы, фабрики, дома и земли находятся в распоряжении и управлении рабочего населения — возможна и свобода всех.

И в нашем основном законе, в конституции, в первом ея разделе в статье 3-ьей и установлены все эти меры, которые должны привести не к дутой, а настоящей свободе, к неприкосновенности не только от полиции, но и от хозяйского кулака. По этой статье вся сила угнетателей - капиталистов отнимается у них и передается самому рабочему населению. А коли им нечем больше угнетать, то, ясное дело, не будет и угнетенных.

По американской и всем прочим конституциям вся сила капитала оставляется за капиталистами, и после этого провозглашается свобода. Немудрено, что свободный капиталист, имея в руках всю силу, легко согнет три погибели самого свободного бедняка и сделает его несвободным. Иное дело у нас. У нас вся сила передана рабочему и трудовому крестьянскому населению. а значит капиталист, если бы и хотел угнетать, да не может. Вот это свобода настоящая.

Тоже у нас и с другими вольностями и правами. Когда у нас предоставляют рабочему населению в городе или деревне свободу слова, так первым делом стараются, чтобы для этого слова была и типография и бумага и доставка, или иначе говоря, все, что для печати и распространения нужно. Тоже и для свободы собраний и союзов и свободы просвещений—наша конституция предоставляет не только одно право, но, самое главное все средства, чтобы бедняк мог действительно этой свободой воспользоваться — помещение, безплатное обучение и т. п. (ст. 14-17). Это дело другое. А провозглашать свободу и не давать ею воспользоваться — это не свобода, а обман.

III.

Равенство и братство.

И такой же обман встречаем мы со словом равенство.

Очень любят демократы в буржуазных странах щеголять этим словом. Что и говорить слово золотое. Без равенства не может быть никакой справедливости. Поэтому равным и полагается равное. Во французской республике вот даже над участками, слова: „свобода" и „равенство" красуются. Только опять надо посмотреть, нет ли и здесь какого-нибудь надувательства.

И вправду, так и есть. Говорят милые люди о равенстве, а действительно провести его не хотят. И когда их припрешь к стенке, оказывается, что равенство у них только в правах, а не в действительности. Всякий имеет право на все, а получает только тот, кто заплатить может. У них значит люди равны, да карманы не равны. И у кого карман больше, тому действительно все и полагается. А у кого в кармане ничего, тому несмотря на все равенство ничего и не полагается. Нечего сказать, хорошее равенство.

Стоит только пойти на биржу труда в любой демократической республике, чтобы убедиться в их удивительном равенстве. На бумаге у них действительно очень гладко. Равные друг другу человеки противостоят друг другу с равными правами и борются за свою выгоду, как два бойца. Предприниматель хочет купить подешевле человеческую живую силу, чтобы выкачать ее себе на прибыль, рабочий хочет продать ее подороже, чтобы обезпечить себе кусок хлеба. И казалось бы, суд в равной мере защищает права и того и другого.

Но один из этих равных граждан капиталист. А это значит, что в его власти находятся жильцы его домов, покупатели его товаров, арендаторы его имений, должники по его ссудам, рабочие на его фабриках, кре-

стьяне на его землях, которые все зависят от его воли, работают на его казну и платят ему подати и дани, кто рублем, кто горбом, кто за комнату, кто за кусок хлеба, кто за товар; и как неограниченный царь властвует над всеми капиталист и может долго выжидать подходящей для себя цены на рабочие руки.

А рабочий, который продает свою силу на бирже труда?

Что же, равен он капиталисту или нет? Равные ли силы у этих двух бойцов?

За спиною рабочего голод и нужда, семья которого просит есть, да целая армия таких же безработных, как он сам, которые готовы вырвать друг у друга изо рта ту подачку, которую им бросает капиталист. Тут выжидать нельзя. Торговаться долго невозможно. Приходится брать, что дают. Слабейший должен покориться и уступить сильному. Спрашивается, где же тут равенство?

Наша конституция праздных слов о равенстве не говорит. Мы отлично знаем, кто равен и кто неравен. Равных нам мы зовем в наше трудовое братство. Всеми равными правами у нас пользуются действительно равные нам люди. Это все, кто не пользуется чужим трудом, не живут с капитала, не выжимают из своих ближних их сил, не питаются чужим потом и кровью. Другими словами это все трудящиеся, все рабочее городское и сельское население нашей республики,—они у нас равны, и им принадлежат все права.

Но мы не признаем равных нам тех, кто действительно нам неравен, всех капиталистов и помещиков, банкиров и фабрикантов, купцов и промышленников, которые ничего не делают и делать не хотят, а пожирают награбленное у других добро, владеют, как цари над своей собственностью и над зависящими от них людьми. Нет, эти собственники нам не равны. Это сильные и страшные звери, это наши исконные и неутомимые враги, им равных прав мы не дадим.

Дай сильному равные права со слабым, и он его сейчас задушит. Пусти тигра рядом с овцою, он ее во мгновенье растерзает. Чтобы уравнять неравных бойцов надо слабейшему силы прибавить или у сильнейшего силу отнять. А чтобы дикого и кровожадного зверя обезвредить, надо засадить его в крепкую клетку за железную решетку. Вот тогда настоящее равенство и будет.

Понятно теперь, почему по советской конституции у богачей все важнейшие права отняты. и равенства прав они у нас лишены, как это в ст. 23 и 65 и указано.

Но это не значит, что мы запрещаем им перейти в нашу общую трудовую семью. Пусть откажутся от своей неправедной власти, от тунеядства, от собственности и капиталов, пусть отложат гордыню и презрение к трудящимся и примутся за „производительный и общественно-полезный" труд (ст. 64), и дело сделано. Тогда, как равных, мы их примем в нашу Социалистическую республику, где установлено великое правило: „не трудящийся, да не ест" (ст. 18).

Любят еще говорить сторонники буржуазной демократии о „братстве" в своих республиках. Но об этом вряд ли можно серьезно разговаривать. Мы отлично все знаем, что у них весь их порядок и вся жизнь на торговле построена. А где торговля, там о братстве мечтать не приходится.

Это в труде имеется братство, когда плечем к плечу люди работу обламывают, вместе дело делают, друг другу помогают. Это среди бедноты и рабочих есть братство, так как голодный голодного всегда понимает и в нужде поможет и в несчастье пособит. В семье может быть братство, когда друг дружку муж и жена любят и детей берегут. Даже в битве и революции есть братство между теми, кто свободу защищает и за свою революцию с мечем идут.

Но воистину трудно понять, какое братство может быть там, где надо всем царит торговля, где люди,

разделившись на одиночки, как дикие звери рвут друг у друга изо рта добычу, где все продают и покупают, человек больше не почитает ближнего за человека. Ведь в торговле нет ни отца, ни матери, ни близкого, ни дорогого. В торговле побеждает грош, а у него нет ни совести, ни сердца. Каждый за себя, каждый против всех — вот единая заповедь базарной веры. И эти люди говорят не только о свободе, равенстве, но словно в насмешку, еще и о братстве. Лжецы и лицемеры!

Но обман и притворство — единственное средство, которым буржуазные демократы могут скрыть от народа беспощадный гнет капитала над трудом, и к тому же средству они прибегают, когда говорят о всенародном избирательном праве, о всенародном представительстве.

IV.

Подделка народных выборов.

И здесь в буржуазной демократии все построено так, чтобы ослепить и одурачить.

В чем состоит демократическое избирательное право?

Оно состоит в том, что все граждане, взятые в одиночку, каждый по достижении известного возраста, имеют право участвовать в голосовании и выбирать своих представителей или депутатов в разные государственные думы, учредительные собрания, парламенты, сеймы, палаты, или как они там еще называются.

Правда, это право было народом добыто не сразу. Богачи, помещики, банкиры и фабриканты так опасались подпустить трудящихся к государственному управлению, что только после целого ряда революций и восстаний удалось бедному населению получить всеобщее право голосования. Сначала в эти все думы и парламенты допускались только богатые и знатные, или

же старшие по возрасту, или одни мужчины, или граждане, подходящие под различные особые требования и условия.

Богатые классы при этом очень опасались, что если допустить к голосованию всех трудящихся, то так как их больше, чем богатых, то они выберут своих депутатов, а эти последние, составив большинство голосов в думе или парламенте, издадут такие законы, которые будут к выгоде бедных против богатых. И беднота тоже верила, что она действительно сумеет послать так много своих выборных во все эти думы и парламенты и через них захватить всю власть, что всеми силами добивалась этого всеобщего права выборов в палаты.

И что же произошло. После многих и безмерно тяжких жертв бедняки и трудящиеся добились того, что им всем или почти всем было предоставлено право выборов в высшие государственные палаты или думы, где издают законы. Но вот что удивительнее всего. Никаких особенных перемен от этого в составе думских и им подобных представителей не произошло. И по прежнему, несмотря на то, что большинство избирателей принадлежит к бедноте, выбранные ими депутаты или представители держат руку богачей и законы издают против своих же выборщиков.

Спрашивается, как могло это случиться? Как посмели народные избранники повернуть против самого народа и пойти на сторону его врагов?

Чтобы понять эту хитрую механику, достаточно посмотреть на то, как происходят выборы в таких демократических республиках, как в самой передовой из них, в Северо-Американских Соединеных Штатах. Там дело народного обмана поставлено, можно сказать образцово. С наружной стороны в Америке все обстоит так, что народу может показаться, что действительно он выбирает сам и притом по своей воле. А выбирает он всех, начиная с местнаго полицейского и судьи, кончая всеми губернаторами, депутатами, сенаторами и самим главою республики — президентом.

Каждый день, можно сказать, только и делает, что кого-нибудь избирает.

Но спрашивается теперь, как же поставлены эти выборы. По свидетельству ученых, изучивших американские порядки, дело происходит следующим образом.

Все выборы в Америке находятся в руках двух союзов крупных капиталистов, которые и содержат соответственные партии. Одна партия называется—республиканцы, другая—демократы. Разницы между ними по существу нет никакой, кроме некоторых отдельных пунктов, на которых расходятся их хозяева — капиталисты. У каждой партии свой подготовленный состав людей, предназначенных на все нужные должности, у каждой громадные деньги, тысячи газет и журнатов и целые тучи специально подготовленных наемных писак, крикунов, ораторов и дельцов, которым за проведение выборов хорошо платят. Во главе такой партии стоит особый комитет — „ринг", а этим комитетом безответственно и самодержавно распоряжается один человек, имя которого держится в тайне и который называется — „босс".

Вот когда где нибудь в Америке предстоят выборы, то вся эта машина немедленно приводится в движение. Избиратели засыпаются газетами и листками, оглушаются речами, напаиваются вином, подкупаются деньгами и всем, чем угодно, и приводятся в такое состояние, что они сами ничего разобрать не могут и принуждены слепо идти за наемными крикунами, которые и проводят нужных для капиталистов избранников. На каждые выборы тратятся колоссальные деньги, но за то народные избранники в Америке служат с большей охотой чорту, но только не своим избирателям.

Однако не одни выборы поставлены в Америке так, что через них не может проскочить никто посторонний. Как и в других демократических республиках и в Америке, выборы производятся на долгий срок, избранный не отвечает до конца срока перед избирателями, и по большей части они, в случае его самой гнусной изме-

ны, не имеют права отозвать его назад или отнять у него его звание.

Подобную же картину мы встречаем и в других республиках, где неприкосновенной осталась власть капитала, а в думы и парламенты посылают или наемных брехунцев и блудословов, или глупцов, которые не могут рассмотреть, как их за нос водят. Впрочем, надо сказать, господа интеллигенты, особенно адвокаты, газетные писаки и чиновники и за совесть поддерживают все эти думы, учредилки и парламенты, так как для них депутатское звание—это отличная дорога к богатству, почету и славе.

V.

Выборы в Советы.

Но наши Советы—не думы и не парламенты. Они существуют не для того, чтобы обманывать народ непонятными и мудреными речами. Советы—учреждения деловые да трудовые и вместе боевые. Они должны дело делать, а не болтовней заниматься. С другой стороны мы и не думаем заменять трудящихся их представителями. Мы слишком хорошо знаем, что власть надо держать в своих руках. Отдать власть представителям, значит, эту власть потерять. Наконец, мы создаем наши Советы не для того, чтобы всему населению без разбора по числу голосов дать в Советах право высказывать мнение. Наши советы только для трудящихся, для рабочего населения, для тех, кто идет и борется вместе с подлинным и трудовым народом. Отсюда вытекает и устройство нашего избирательного права и отношение депутатов к избирателям и состав самих Советов.

Наше избирательное право, как оно есть в действительности и даже в том виде, как оно установлено по Советской конституции, вызывает всяческие поругания и издевательства со стороны наших врагов.

Во-первых их бесит, что у нас не пользуются избирательным правом наши враги, предприниматели „прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли", „лица, живущие на нетрудовой доход", „частные торговцы всякого рода", „монахи и духовные служители", „служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома". Но, конечно, мы на все нарекания ответим очень просто: наши Советы вовсе не парламенты, где должны быть предоставлены всякие мнения и желания, Советы — это орудия власти только определенного класса, рабочих и беднейших крестьян, они установлены для того, чтобы подавить буржуазию, и понятно, что представителям последней в наших Советах места нет.

Во-вторых всяким демократам очень не нравится, что у нас хоть и определено в конституции, сколько всего депутатов избирается в Советы от селения, волости, уезда, губернии и т. п., но совершенно не указано, как производятся выборы, и в какой степени участвуют в них профессиональные и рабочие организации, коммуны и т. п. Все это предоставлено местным обычаям и решениям самих Советов в согласии с инструкцией В. Ц. И. К. Это, дескать, дает простор произволу и совершенно не обезпечивает равенства прав каждому отдельному избирателю.

Но дело все в том, что мы совершенно и не стремимся устроить выборы так, как это принято в демократических республиках, где устроена особая выборная арифметика и считается, что на выборах выражается воля избирателей, взятых, каждый в одиночку, и мнение одного, хотя-бы глупого и несведущего человека, также ценно, как мнение другого, умного и знающего.

Мы стоим на другой точке зрения. Для нас совершенно не важно, что думает и чего хочет каждый отдельный Иван, Степан или Александр. Мы берем людей не в одиночку, как поленья или огурцы, мы не отрываем их от жизни. Мы знаем, что человек в одиночку

ничего не значит; ведь, каждый человек живет только общей жизнью и работой, выражает не свои мысли, а те, которые требует у него его положение и труд, не отдельный человек важен, а та организация, к которой он принадлежит. нам важны мнения не отдельных рабочих или крестьян, а тех фабрично-заводских комитетов, сельских обществ и коммун и других подобных соединений, которые большое общественное дело делают, и которым доверены важные общественные интересы.

И уже, конечно, Советам на местах виднее, как нужно лучше устроить выборы, чтобы все важнейшие хозяйственные и общественные нужды были выражены через соответственных депутатов, чтобы наиболее ценные предприятия, союзы, организации имели достаточное количество выбранных, чтобы одним словом главнейшие интересы были представлены при помощи депутатов в надлежащихс оветах. Нам нужно, чтобы дело шло, как следует, и были для Советов подходящие депутаты и работники. Об этом должны позаботиться сами Советы.

Наконец, последняя сторона нашего избирательного права, которая так непонятна для наших врагов, это требование, чтобы депутаты избирались на самый короткий срок—на три месяца—и чтобы избиратели имели право всегда отозвать обратно еще до истечения срока того депутата, который почему-либо оказался непригодным (ст. 57 п. б и ст. 78). В буржуазных демократиях, как известно, выбирают депутатов на очень долгие сроки—на несколько лет, и по большей части никакого права отзыва со стороны избирателей там не бывает.

Но, кажется, само собой понятно, что если мы хотим, чтобы наш депутат был действительно слугою народа, а не его начальством, чтобы он был всегда под контролем и надзором своих избирателей, чтобы он не мог делать злоупотреблений и предавать тех, кто его послал, то воистину нельзя его выбирать на большой

срок без права отзыва. Особенно эти короткие сроки и права отзыва нужны в тех случаях, когда депутат уезжает далеко, на С'езды, и очен трудно за ним с места наблюдать. Чем короче срок, тем ближе депутат к своим избирателям, тем теснее связь между ними. С другой стороны жизнь не стоит, а каждую минуту идет вперед. Не только за год, но за несколько месяцев все может в корень перемениться. И депутат должен выражать все эти переменчивые интересы. Плохо дело пойдет, если на местах все уже идет по новому, а депутат все твердит по старому. Очень часто к тому же для нового дела нужны и новые люди. Вот почему нужны скорые перевыборы и право отзыва.

VI

Советский федеративный строй.

Теперь надо сказать несколько слов о том, почему наша республика называется федеративной. Федерация значит союз, а федеративный значит союзный. Федеративная республика—это обозначает—республика союзная. Таким словом называют республики или государства, составленные из других республик или государств. Таких составных государств, где отдельные малые государства управляются сами собою, но в тоже время входят, как равноправные части в одно общее большое, имеется довольно много. Так великая Северо-Американская республика состоит целиком из малых республик, которые называются штатами. Швейцарская республика состоит из союза малых республик, которые называются кантонами и т. д. Наша Российская республика тоже состоит из массы малых республик, которые входят в ее состав, и спрашивается теперь, что же есть какая-нибудь разница в союзном строе всех этих республик и нашей Советской республики?

Для ответа на этот вопрос, надо сначала посмотреть, что такое представляют из себя союзные республики в Америке и Швейцарии, в этих демократических и буржуазных государствах. При одном беглом обзоре в этих республиках выясняется сразу суть их союзного устройства, в Америке это соединение очень крупных государств, в которых хозяйничают миллионеры-капиталисты, которые перетягивают все управление в большие города и давят самостоятельность сельских общин и фабричных районов. В Швейцарии это такие же крупные государства с прибавкой нескольких мелких, чисто крестьянских, где самоуправление находится в руках деревенских кулаков и мелких собственников. И там и здесь задает тон буржуазия и в общем союзном или федеративном государстве окончательно стягивает власть в свои руки.

Не то у нас, в Советской республике. Наш союз не есть союз или федерация крупных капиталистических государств. У нас нет никакого интереса в том, чтобы задушить местную жизнь или отнять у нее всю власть. Мы желаем, чтобы у нас возможно шире и богаче развилась жизнь именно на местах, чтобы все делалось не по приказу сверху, а чтобы с народных низов росла Советская власть и самостоятельно делала общее государственное дело.

Вот почему у нас союз не крупных штатов, кантонов или других подобных республик, а союз Советов, начиная с сельских и волостных, или иначе говоря союз-федерация Советских организаций. Вот почему у нас в конституции и написано, что „Россия об'является Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов", а „вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам" (ст. 1) причем сказано еще особо, что „в границах своего ведения" каждый Совет есть „высшая" в пределах данной местности „власть".

Союз Советских селений, волостей и городов—вот истинная основа нашей власти, которая идет так близко

к народу как нигде и образует власти крупных уездов и губерний только при помощи С'ездов от Советов мелких, как-то сельских, волостных и городских.

У нас часто не понимают, почему у нас каждый С'езд более крупной части, как например, губернии, образуется не прямо из депутатов от населения селений и городов, а из депутатов от уездных С'ездов, которых посылают местные Советы. Но дело в том, что наш уезд есть союз мелких Советских местностей, а губерния—союз уездных и городских, а где есть область, она есть союз губернских и уездных, одним словом, вся наша власть идет снизу, с мест на верх, и путем все более и более широких союзов и поднимается, наконец, до всеобщего союза и стоящего во главе этого союза Всероссийского С'езда с его Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

Со ступеньки на ступеньку, от сельского и городского Совета к уездному С'езду, от уездного к губернскому, от губернского к областному, от областного к Всероссийскому—так растет и ширится союзная власть, которая основана не на принуждении сверху, а на единении снизу, на крепком неразрывном братстве всех рабочих и беднейших крестьян, на великом единении Советов, которые в конце концев дают власть центральную, а ей выпадает на долю вести все общероссийские дела, заботиться о том, о чем отдельные местные Советы позаботиться не в силах.

Казалось-бы, такое устройство Советов грозит большой опасностью, и каждый местный Совет легко может отделиться от остальных Советских местностей, об'явить себя самостоятельным, разбить великий союз Советов и ради своей местной выгоды презреть и разрушить великое всероссийское дело. Конечно, такие случаи в свободной стране всегда возможны. Да и бывало у нас неоднократно, что отдельные волости, города иногда даже уезды начинали колобродить, отказывали в повиновении центральной Советской власти и устраивали всяческую разруху, безобразия и разгромы

Однако во всех подобных случаях неизменно за такими нарушениями союзной верности и дисциплины стояли враги Советской власти, старые кабатчики и лавочники, мироеды и помещики, черносотенное духовенство или прямо отставные пристава, офицеры и чиновники. Да оно и понятно. Там, где на местах у власти стоит действительно рабочее, сельское и городское население, там ничего подобного быть не может. Пролетарии и беднейшее крестьянство отлично знают, в чем их опора и сила. Только в тесном союзе друг с другом, только в неустанной поддержке Всероссийского С'езда и Центрального Комитета их вся надежда и крепость.

Если пойдут Советы вразброд, то сейчас-же этим воспользуются враги трудящихся, забьют клинья в тело Советского Союза, отколят отдельные местности, чтобы нанести страшные раны всей власти рабочих и крестьян. Единением и дисциплиной держится Советская власть, раз'единением и самовольством гибнет. И правильно поэтому в нашей конституции написано, что все Советы первым делом проводят „в жизнь все постановления соответствующих высших органов Советской власти" (ст. 61 п. а). И правильно, без этого Советы не существовали-бы ни одной минуты.

Единство действия, единство власти—первая и основная задача теперешнего Советского строя, и эта задача неизбежно вытекает из необходимости вести борьбу на жизнь и смерть с угнетателями и мучителями рабочего населения.

Для победы здесь нужна, по словам конституции, „мощная Всероссийская Советская власть" или, как она иначе называется, „диктатура городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства" (ст. 9).

VII.

Диктатура трудящихся и центральная власть.

Но здесь возникает новая опасность. Как показывает опыт, всякая сильная власть или „диктатура" стремится стать еще сильнее. Ведь и царская власть выросла из такой „диктатуры". Точно также в Америке и Франции, хоть там и республики, а все же правительство взяло такую силу, что сейчас народу очень плохо пришлось в этих странах. Французский выборный президент, ни в чем не уступает любому королю в своей власти. Тоже и в Америке: тамошний глава правительства, президент Вильсон, задушил всю страну своей диктатурой.

Вот и у нас саботажники и враги народа часто ругают нашу власть, что она де, ничем не ограничена и произвольна, делает, что хочет, не считается с народом, опирается на одни штыки да вооруженную силу!

Так ли это?.. Неужели и вправду нет никакой разницы между нашими народными комиссарами и такими безответственными тиранами, как президент Вильсон или у нас был по его фасону А. Керенский?..

На это надо ответить самым решительным образом. И здесь наша власть совсем непохожа на ихнюю; наша диктатура действительно принадлежит не отдельным лицам, которые могут делать, что им понравится, а самому рабочему народу. Для того, чтобы выяснить этот вопрос, разберем по-внимательнее устройство нашей власти.

На первом плане стоит у нас не президент или глава государства, а Всероссийский С'езд Депутатов. Собирается он несколько раз в году и во всяком случае не реже двух раз. Образуют его не избранники или приказчики буржуазии, а депутаты крестьян, солдат и рабочих, выбранные Городскими Советами, уездными или губернскими С'ездами Советов. И едут они на

Всероссийский С'езд не в слепую для решения всего, что им предложат, а после предварительного оповещения и ознакомления с программой с'езда. Значит, всегда могут уже на местах сговориться с товарищами и узнать, какое их мнение по данному вопросу. Таким образом депутаты, приезжая в столицу, действуют здесь не по своей воле, а по воле своих избирателей, для которых они доверенные и приказчики.

И этому Всероссийскому С'езду принадлежит как раз решение самых важных дел, а в их числе установление или изменение Советской конституции и утверждение мирных договоров. Точно также руководит С'езд всеми нашими сношениями с другими государствами, решает о войне и мире, определяет границы, заключает займы, устанавливает планы всего народного хозяйства, утверждает роспись доходов и расходов, назначает налоги и повинности, заведует вооруженными силами, а также назначает членов рабоче-крестьянского Правительства или Народных Комиссаров.

И надо заметить, Всероссийские С'езды не сидят все время вдали от своих избирателей, в столице. Наоборот, как только кончаются дела, они едут обратно на места и там дают отчет. А к новому С'езду их выбирают на-ново и опять дают им на местах все нужные указания. Так наши депутаты не отрезаны от избирателей, а всегда с ними вместе и действуют по их указаниям.

Такой порядок в буржуазных республиках употребляется крайне редко—один раз во много лет, и то только для одного дела—для изменения конституции, а для других менее важных дел они таких С'ездов не применяют. А называется это тоже народоправством!

Только в промежуток между двумя С'ездами на пару месяцев действует у нас особый Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов, который избирается на каждом С'езде на-ново и во время отсутствия С'езда решает за него важнейшие дела. Центральному Комитету принадлежит законодательство и

управление, но больше всего надзор за деятельностью всех наших как правительственных, так и вообще Советских установлений. Центральный Комитет должен неустанно следить за исполнением нашей конституции, законов и декретов, наблюдать за работой Совета Народных Комиссаров, смотреть за тем, чтобы интересы рабочих и крестьян были всегда на самом первом месте.

Ясно из сказанного, что у нас помимо согласия депутатов рабочих и крестьян, образующих Центральный Комитет, никто никакой власти захватить не может, и без их ведома никакое законодательство или управление не допускается. Как сказано в нашей конституции (ст. 47): „Народные Комиссары"... „всецело ответственны перед Советом Народных Комиссаров и перед Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом", а (ст. 46) „Совет Народных Комиссаров всецело ответственен перед Всероссийским С'ездом Советов и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом". А из этого вытекает правило, по которому не только все свои постановления и решения Совет Народных Комиссаров сообщает Центральному Комитету, но последний в праве отменить или приостановить всякое такое постановление или решение, при чем все важнейшие дела Советом Народных Комиссаров прямо представляются на утверждение Центрального Комитета (ст. ст. 39, 40, 41).

Однако и этим не довольствуется наша конституция. Для того, чтобы не было произвола, она совсем не признает таких должностей, как американский или французский президенты. Таких некоронованных королей у нас не имеется. Наши Народные Комиссары должны решать все обшим согласием или советом, и никакого начальника или главы государства над ними нет. Таким образом, вся власть действительно у нас принадлежит рабочим и крестьянам или их депутатам Никакой другой власти у нас не имеется. А что у нас предписывают из центра, то это делается в интересах рабочего народа для его пользы и безопасности.

VIII.

Местная Советская власть.

Нечего говорить, что и на местах у нас Советская власть устроена точно так же. Вся она под отчетом и надзором. Местные Исполнительные Комитеты, так же всецело ответственны перед своими С'ездами и Советами, как Совет Народных Комиссаров перед Всероссийским С'ездом и Центральным Исполнительным Комитетом. Октябрьская Революция не обманывала и не лицемерила, когда всю власть отдавала Совету. И теперь отвечают за судьбы нашей Родины сами рабочие люди нашей страны, все рабочее население города и деревни—им власть, им и ответ держать.

Разумно устроена у нас власть. Но одного устройства мало, нужно еще установить порядок, чтобы одна власть не мешала другой, чтобы местные Советы не захватывали в свое ведение дел, подлежащих Центральному Комитету, чтобы последний не стеснял напрасно самостоятельности местных Советских учреждений. Для этой цели наша конституция тоже приняла все меры: в особой статье—49-ой точно определено, что подлежит решению Всероссийского С'езда и Центрального Комитета, все же другие дела переданы решению на местах. Мы уже выше указали дела, подлежащие Центральной власти, теперь надо указать те обязанности, которые прежде всего лежат на местных властях.

Вот тут-то и выясняется наша главная задача. Нам, социалистам, слишком недостаточно создать крепкую власть — диктатуру. Главное для нас не диктатура — она только средство в наших руках. Главное для нас установление социалистического строя, т.-е. такого порядка, чтобы всем жилось по-новому, чтобы не было нищих и бедных, не было тунеядцев и капиталистов, н ебыло зла и неправды на земле. Надо не только чунитожить старое и мерзкое, надо уметь создавать

новое и хорошее. Ведь наша революция стремится не только к тому, чтобы отнять власть у одних и отдать другим. Наша Революция потому и называется социалистической или социальной, что она хочет водворить счастливую, красивую и добрую жизнь для всех.

Это будет только первый шаг, если мы добьемся внешней победы над нашими врагами. Мы успокоимся только тогда, когда каждый трудящийся будет иметь и стол, и дом, и покой, и просвещение, и удовольствие, и утешение, и каждый, работая на всех, в то же время получит за свой труд безплатно от Общества все, что ему нужно.

Вот для этой цели мало только одного исполнения предписаний и решений Всероссийского Центрального Комитета и Совета Народных Комиссаров. Тут нужна дружная самоотверженная работа на местах и в центре, надо, чтобы Советы — как сказано в конституции — принимали „все меры к поднятию данной территории в культурном и хозяйственном отношении (ст. 61 п. б.), или другими словами, чтобы Советы всеми мерами заботились об увеличении выработки продуктов, об умножении фабрик и заводов, о расширении запасов и улучшении обработки полей, о росте народного благосостояния, о всеобщей грамотности и обучении, одним словом обо всем, что нужно человеку для его полного удовольствия. В этом отношении, если не будет большой и самостоятельной работы на местах, одними декретами сверху поделать ничего нельзя.

Наша конституция предоставляет Советской власти на местах самостоятельное „разрешение всех вопросов, имеющих чисто местное значение". Больше того, местным Советам предоставлено „об'единение всей Советской деятельности в пределах данной территории" (местностях) (ст. 61 п. п. в и г). И для этой цели при Советах и Исполнительных Комитетах могут быть образованы соответствующие отделы во главе с особыми заведующими. Так образуются отделы военный и юстиции, по просвещению и народному хозяйству.

по здраво-охранению и социальному обезпечению, по земледелию и промышленности, одним словом по всем тем важнейшим делам, которые предоставлены местным Советам.

Ведь у нас теперь больше нет ни губернаторов, ни становых, ни управляющих разными палатами, ни губернских правлений, ни земских управ. Наша Революция упразднила не только старое правительство, но и бывшее земское и городское самоуправление, в котором орудовали всем господа помещики, купцы и домовладельцы. Теперь вместо всех государственных, земских и городских управлений единое Советское Правительство охватывает всю Россию. Оно должно направить все дела, оно должно привести нас к Социалистическому строю.

IX.

Советский строй и братство народов.

Но наша конституция говорит еще об одном великом деле, которое необходимо вытекает из всех вышеуказанных задач.

Мы, ведь, стараемся не только для себя. Это буржуазные государства и республики думают только о себе, стараются только для своего барыша и прибыли. Да и не мудрено: каков поп, таков и приход, а у них ведь всем верховодят капиталисты, ростовщики, промышленники да торговцы. Как они норовят только все для себя, — а там хоть мир провались, — так и государства ихние — на чужой счет хотят разжиться, чужие страны завоевать. Всякое буржуазное государство, как большой дикий зверь, только и думает, как бы пожрать кого послабее.

Мы думаем не так. Мы стараемся не только для себя. Для нас нет ни эллина, ни иудея, но все трудящиеся — товарищи и братья. Мы к тому же отлично

знаем, что если у нас будет братство и счастье, а в других странах будет истязание и гнет, то в конце концов придут капиталисты со своими наемниками и прикончат нашу радость и свободу. Надо, чтобы все трудящиеся во всем мире об'единились, устроили бы общий союз, общую, единую великую республику; вот тогда не одолеют нас злые вороги, и победит социализм.

Так и написано в нашей конституции. Советская Республика „выражает непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма", восстает против „порабощения сотен миллионов трудящегося населения" в других странах и не только призывает всех трудящихся к единому братскому союзу, но и у нас в России „предоставляет все права российских граждан иностранцам, проживающим на территории Российской Республики, для трудовых занятий и принадлежащих к рабочему классу или же к непользующемуся чужим трудом крестьянству" (ст. 4, 5, 20).

Нашим Советам поэтому дано большое право, которым раньше пользовались только цари, да самые главные министры, это право „предоставлять таким иностранцам", принадлежащим к трудящемуся классу, „без всяких затруднительных формальностей права Российского гражданства". А если бы наших заграничных друзей и товарищей стали преследовать тамошние власти за их стремление к свободе и социалистическому братству, то на обязанности Советских учреждений лежит „предоставлять право убежищ", это значит отстаивать приют и защиту всем таким людям, гонимым правды ради (ст. 20, 21).

Наконец, последний долг, который возлагает на всех нас Российская Советская Республика, это—„почетное право защищать революцию с оружием в руках" против всех, кто хочет кровью и железом убить нашу свободу, отнять наши поля, дома и заводы и

отдать все это прежним угнетателям, тунеядцам, паукам и пиявкам, высасывающим народное сердце.

Воистину лучше свободным погибнуть на своей земле за свое счастье, чем снова итти в кабалу, подставить рабочую спину под злое ярмо жадных насильников. Лучше смерть, чем неволя.

В первый раз после многих тысячелетий борьбы за свободу и счастье у нас, на Руси, действительно рабочие классы взяли всю власть в свои руки, чтобы снять с человека позор рабства и голодной неволи.

Целый год уже ведется страшная борьба, строится новая Советская Россия, строится в каждом углу, где идет созидание нового общества, где над общим добром люди сообща работают, как братья.

От нас самих, от нашего разума и знания, от крепкой воли и выдержки, от дисциплины и труда зависит теперь наше собственное счастье.

Под алым знаменем борьбы стоим мы, под цветом крови.

Но на щите нашей Советской Республики в золотых лучах восходит солнце новой жизни, в венце из хлебных колосьев братски соединились молот рабочего и серп крестьянина — во имя труда и мира.

Мы идем от кровавой борьбы к мирному труду, от разделения ко всеобщему братству.

Не дадим померкнуть солнцу на щите Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Выкуем молотом новое счастье, срежем серпом колосья довольства и просвещения.

М. Рейснер.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Конституция

(основной закон)

Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Постановление 5-го Всероссийского С'езда Советов, принятое в заседании 10 июля 1918 года.

Утрержденная 3-м Всероссийским С'ездом Советов в январе 1918 года декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа вместе с утверждаемой 5-м С'ездом конституцией Советской Республики, составляют единый основной закон Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Этот основной закон вступает в действие с момента его опубликования в окончательной форме в „Известиях В. Ц. И. К." Он должен быть распубликован всеми местными органами Советской власти и выставлен во всех Советских учреждениях на видном месте.

5-й С'езд поручает Народному Комиссариату Просвещения ввести во всех без из'ятия школах и учебных заведениях Российской Республики изучение основных положений настоящей конституции, а равно и их раз'яснение и истолкование.

Раздел первый.

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1. Россия об'является Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2. Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

3. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах, III Всероссийский С'езд Советов Р., С. и Кр. Деп. постановляет далее:

а) В осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд об'является общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования.

б) Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия об'являются национальным достоянием.

в) Как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики, подтверждается Советский закон о рабочем контроле и о Высшем Совете Народного Хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплоататорами.

г) Как первый удар международному банковому, финансовому капиталу, III С'езд Советов рассматривает Советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительством царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что Советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

д) Подтверждается переход всех банков в собственность рабо-

че-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из'-под ига капитала.

е) В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства, вводится всеобщая трудовая повинность.

ж) В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплоататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов,

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

4. Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн, III С'езд Советов всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армиями и достижения во что бы то ни стало революционными мерами демократического мира трудящихся без анексий и контрибуций на основе свободного самоопределения наций.

5. В тех же целях III С'езд Советов настаивает на полном разрыве варварской политики буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплоататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен милионов трудящегося населения в Азии, в колониях, вообще, и в малых странах.

6. III С'езд Советов приветствует политику Совета Народных Комссаров провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, об'явившего свободу самоопределения Армении.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

7. III Всероссийский С'езд Советов Р., С, и Кр. Депутатов полагает, что теперь, в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплоататорами, эксплоататорам не может быть места ни в одном из органов власти, власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству—Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

8. Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный, союз трудящихся классов всех наций России, III С'езд Советов ограничивается установлением коренных начал Федерации Советских Республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном Советском с'езде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных Советских учреждениях.

Раздел второй.

Общие положения конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

9. Основная задача, расчитанной на настоящий переходный момент конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской Власти, в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплоатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти.

10. Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России. Вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит всему рабочему населению страны, об'единенному в городских и сельских Советах.

11. Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут об'единяться в автономные областные союзы, во главе которых, как во главе всяких могущих быть образованными областных об'единений вообще, стоят Областные С'езды Советов и их исполнительные органы.

Эти автонимные областные союзы входят на началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику.

12. Верховная власть во Всероссийской Социалистической Федеративной Советской Республике принадлежит Всероссийскому С'езду Советов, а в период между С'ездами — Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету.

13. В целях обезпечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и анти-религиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

14. В целях обезпечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений, Р. С. Ф. С. Р. уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газат, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране.

15. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний, Р. С. Ф. С. Р., признавая право граждан Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т. п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением.

16. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов, Р. С. Ф. С. Р., сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все преепятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их об'единения и организации.

17. В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию, Р. С. Ф. С. Р. ставит своею задачею предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное и всестороннее бесплатное образование.

18. Р. С. Ф. С. Р. признает труд обязанностью всех граждан республики и провозглашает лозунг: „Не трудящийся, да не ест!".

19. В целях всемерной охраны завоеваний великой рабоче-крестьянской революции, Р. С. Ф. С. Р. признает обязанностью всех граждан республики защиту социалистического отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся, на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей.

20. Исходя из солидарности трудящихся всех наций, Р. С. Ф. С. Р. предоставляет все политические права российских граждан иностранцам, проживающим на территории Российской Республики для трудовых занятий и принадлежащих к рабочему классу или к не пользующемуся чужим трудом крестьянству, и признает за местными Советами право предоставлять таким иностранцам, без всяких затруднительных формальностей, права российского гражданства.

21. Р. С. Ф. С. Р. предоставляет права убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политическия и религиозные преступления.

22. Р. С. Ф. С. Р., признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, об'являет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия.

23. Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Р. С. Ф. С. Р. лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции.

Раздел третий.

Конструкция Советской власти.

А. Организация Центральной власти.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О Всероссийском С'езде Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов.

24. Всероссийский С'езд Советов является высшей властью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

25. Всероссийский С'езд Советов составляется из представителей городских Советов, по расчету 1 депутат на 25.000 избирателей, и представителей губернских с'ездов Советов по расчету 1 депутат на 125.000 избирателей.

Примечание 1. В случае, если Губернский С'езд Советов не предшествует Всероссийскому С'езду, то делегаты на последний посылаются непосредственно Уездными С'ездами.

Примечание 2. В случае, если Областной С'езд Советов непосредственно предшествует Всероссийскому С'езду, то делегаты на последний могут быть посланы Областным С'ездом.

26. Всероссийский С'езд Советов созывается Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом не реже двух раз в год.

27. Чрезвычайный Всероссийский С'езд созывается Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом по собственному почину или по требованию Советов местностей, насчитывающих не менее $^1/_3$ всего населения Республики.

28. Всероссийский С'езд Советов избирает В. Ц. И. К. в числе не свыше 200 человек.

29. Всероссийский Ц. И. К. всецело ответствен перед Всероссийским С'ездом Советов.

30. В период между С'ездами высшей властью Республики является Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете.

31. В. Ц. И. К. является высшим законодательным распорядительным и контролирующим органом Р. С. Ф. С. Р.

32. В. Ц. И. К. дает общее направление деятельности рабоче-крестьянского правительства и всех органов Советской власти в стране, об'единяет и согласует работы по законодательству и и управлению и наблюдает за проведением в жизнь Советской конституции, постановлений Всероссийских С'ездов Советов и центральных органов Советской власти.

33. В. Ц. И. К. рассматривает и утверждает проекты декретов и иные предложения, вносимые Советом Народных Комиссаров или отдельными ведомствами, а также издает собственные декреты и распоряжения.

34. В. Ц. И. К. созывает Всероссийский С'езд Советов, которому представляет отчет о своей деятельности и доклады по общей политике и отдельным вопросам.

35. В. Ц. И. К. Образует Совет Народных Комиссаров для общего управления делами Р. С. Ф. С. Р., и отделы (народные комиссариаты) для руководства отдельными отраслями управления.

36. Члены В. Ц. И. К. работают в отделах (народных комиссариатах) или выполняют особые поручения В. Ц. И. К.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О Совете Народных Коммиссаров.

37. Совету Народных Комиссаров принадлежит общее управление делами Р. С. Ф. С. Р.

38. В осуществление этой задачи Сов. Нар. Ком. издает декреты, распоряжения, инструкции и вообще принимает все меры необходимые для правильного и быстрого течения государственной жизни.

39. О всех своих постановлениях и решениях Сов. Нар. Ком. немедленно сообщает В. Ц. И. К.

40. В. Ц. И. К. вправе отменить или приостановить всякое постановление или решение Сов. Нар. Ком.

41. Все постановления и решения Сов. Нар. Ком., имеющие крупное общеполитическое значение, представляются на разсмотрение и утверждение В. Ц. И. К.

Примечание. Мероприятия, требующие неотложного выполнения, могут быть осуществлены Сов. Нар. Ком. непосредственно.

42. Члены Сов. Нар. Ком. стоят во главе отдельных комиссариатов.

43. Народных комиссариатов образуется 17, а именно:

а) по иностранным делам;
б) по военным делам;
в) по морским делам;
г) внутренних дел;
д) юстиции;
е) труда;
ж) социального обезпечения;
з) народного просвещения;
и) почт и телеграфов;
к) по национальным делам;
л) финансов;
м) путей сообщения;
н) земледелия;

о) торговли и промышленности;
п) народного продовольствия;
р) государственного контроля;
с) Высший Сов. Нар. Хозяйства;
т) здравоохранения.

44. При каждом Народном Комиссаре, под его председательством, образуется коллегия, члены которой утверждаются Советом Народных Коммиссаров.

45. Народный Комиссар вправе единолично принимать решения по всем вопросам, подлежащим ведению соответствующего коммиссариата, доводя о них до сведения коллегии. В случае несогласия коллегии с тем или иным решением Народного Комиссара, коллегия, не приостанавливая исполнения решения, может обжаловать его в Совет Народных Комиссаров или в Президиум В. Ц. И. К.

То же право обжалования принадлежит и отдельным членам коллегии.

46. Совет Народных Комиссаров всецело ответствен перед Всероссийским С'ездом Советов и В. Ц. И. К.

47. Народные Комиссары и коллегии при Народных Комиссариатах всецело ответственны перед Советом Народных Комиссаров и перед В. Ц. И. К.

48. Звание Народного Комиссара принадлежит исключительно членам Совета Народных Комиссаров, ведующего общими делами Р. С. Ф. С. Р., и никаким иным представителям Советской власти как в центре, так и на местах присваиваемо быть не может.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О предметах ведения Всероссийскаго С'езда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

49. Ведению Всероссийского С'езда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета подлежат все вопросы общегосударственного значения, как-то:

а) Утверждение, изменение и дополнение конституции Р. С. Ф. С. Р.

б) Общее руководство всей внешней и внутренней политикой Р. С. Ф. С. Р.

в) Установление и изменение границ, а равно отчуждение частей территории Р. С. Ф. С. Р. или принадлежащих ей прав.

г) Установление границ и компетенции областных Советских союзов, входящих в состав Р. С. Ф. С. Р., а также разрешение споров между ними.

д) Принятие в состав Р. С. Ф. С. Р. новых сочленов Советской Республики и признание выхода из Российской Федерации отдельных частей ея.

е) Общее административное разделение территории Р. С. Ф. С. Р. и утверждение областных об'единений.

ж) Установление и изменение системы мер, весов и денег на территории Р. С. Ф. С. Р.

з) Сношения с иностранными государствами, об'явление войны и заключение мира.

и) Заключение займов, таможенных и торговых договоров, а равно и финансовых соглашений.

к. Установление основ и общего плана всего народного хозяйства и отдельных его отраслей на территории Р. С. Ф. С. Р.

л) Утверждение бюджета Р. С. Ф. С. Р.

м) Установление общегосударственных налогов и повинностей.

н) Установление основ организации вооруженных сил Р. С. Ф. С. Р.

о) Общегосударственное законодательство, судоустройство и судопроизводство, гражданское, уголовное законодательство и пр.

п) Назначение и смещение как отдельных членов С. Н. К., так и всего С. Н. К. в целом, а также утверждение председателя С. Н. К.

р) Издание общих постановлений о приобретении и утрате прав российского гражданства и о правах иностранцев на территории Республики.

с) Право амнистии, общей и частичной.

50. Сверх перечисленных вопросов, ведению Всероссийского С'езда Советов и Всероссийского Ц. И. К. подлежат все вопросы, которые они признают подлежащими их разрешению.

51. Исключительному ведению Всероссийскаго С'езда Советов подлежат:

а) Установление, дополнение и изменение основных начал Советской конституции.

б) Ратификации мирных договоров.

52. Разрешение вопросов, указанных в пунктах в и з ст. 1, предоставляется Всероссийскому Ц. И. К. лишь при невозможности созыва Всероссийского С'езда Советов.

Б. Организация Советской власти на местах.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О С'ездах Советов.

53. С'езды Советов составляются следующим образом:

а) Областные—из представителей городских Советов и уездных с'ездов, по расчету 1 депутат на 25 тысяч жителей, а от городов по 1 депутату на 5 тысяч избирателей, но не более 500 делегатов на всю область, — либо из представителей губернских с'ездов Советов, избираемых по той же норме, если этот с'езд собирается непосредственно перед областным с'ездом.

б) Губернские (окружные)—из представителей городских Советов и волостных с'ездов по расчету 1 депутат на 10 тысяч жителей, а от городов по 1 депутату на 2 тысячи избирателей, но не свыше 300 депутатов на всю губернию (округ), причем, в слу-

чае созыва уездного с'езда Советов непосредственно перед губернским, выборы производятся по той же норме не волостными, а уездным с'ездом.

в) Уездные (районные)—из представителей сельских Советов, по расчету 1 депутат на 1 тысячу жителей, но не свыше 300 депутатов на вес уезд (район).

г) Волостные—из представителей всех сельских Советов волости, по расчету 1 депутат на каждые 10 членов Совета.

Примечание 1. В уездных с'ездах участвуют представители Советов городов, население которых не превышает 10 тысяч человек; сельские Советы местностей, насчитывающих менее 1 тысячи человек населения, для избрания депутатов на уездный с'езд об'единяются.

Примечание 2. Сельские Советы, насчитывающие менее 10 членов, посылают на волостной с'езд по 1 представителю.

54. С'езды Советов созываются соответствующими по территории исполнительными органами Советской власти (Исполнительными Комитетами) по усмотрению последних или по требованию Советов местностей, насчитывающих не менее $^1/_3$ всего населения даннаго района, но, во всяком случае, не реже двух раз в год по области, одного раза в три месяца по губернии и уездам, и одного раза в месяц по волости.

55. С'езд Советов (областной, губернский, уездный, волостной) избирает свой исполнительный орган — Исполнительный Комитет, число членов которого не должно превышать: а) по области и губернии—25, б) по уезду—20, в) по волости—10. Исполнительный Комитет всецело ответствен перед избравшим его С'ездом Советов.

56. В границах своего ведения С'езд Советов (областной, губернский, уездный, волостной) есть высшая в пределах данной территории власть; в период же между с'ездами такой властью является Исполнительный Комитет.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

О Советах Депутатов.

57. Советы Депутатов образуются:

а) В городах—по расчету 1 депутат на каждую 1.000 человек населения, но в числе не менее 50 и не более 1.000 членов.

б) В селениях (деревнях, селах, станицах, местечках, городах с населением менее 10.000 человек, аулах, хуторах и пр.)—по расчету 1 депутат на каждые 100 человек населения, но в числе не менее 3 и не более 50 депутатов на каждое селение.

Срок полномочий депутатов—3 месяца.

Примечание. В тех сельских местностях, где это будет признано осуществимым, вопросы управления разре-

шаются общим собранием избирателей данного селения непосредственно.

58. Для текущей работы Совет Депутатов избирает из своей среды исполнительный орган (Исполнительный Комитет), в количестве не свыше 5 человек в селениях, а в городах по расчету 1 на каждые 50 членов, но не менее 3 и не более 15 (Петербург и Москва не более 40). Исполнительный Комитет всецело ответствен перед избравшим его Советом.

59. Совет Депутатов созывается Исполнительным Комитетом по усмотрению последнего или по требованию не менее половины членов Совета, но не реже 1 раза в неделю в городах и 2 раза в неделю в селении.

60. В границах своего ведения Совет, а в случае, предусмотренном в § 57 (примечание), общее собрание избирателей есть высшая в пределах данной территории власть.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

О предметах ведения органов Советской власти на местах.

61. Областные, губернские, уездные и волостные органы Советской власти, а также Советы Депутатов имеют предметом своей деятельности:

а) проведение в жизнь всех постановлений соответствующих высших органов Советской власти;

б) принятие всех мер к поднятию данной территории в культурном и хозяйственном отношениях;

в) разрешение всех вопросов, имеющих чисто местное (для данной территории) значение.

г) об'единение всей Советской деятельности в пределах данной территории.

62. С'ездам Советов и их Исполнительным Комитетам принадлежит право контроля над деятельностью местных Советов (т.-е. областным — право контроля над всеми Советами данной области, губернским—над всеми Советами данной губернии, кроме городских, не входящих в состав уездных с'ездов, и т. д.), а областным и губернским с'ездам и их Исполнительным Комитетам—кроме того, право отмены решений действующих в их районе Советов, с извещением об этом в важнейших случаях Центральной Советской власти.

63. Для выполнения возложенных на органы Советской власти задач при Советах (городских и сельских) и Исполнительных Комитетах (областных, губернских, уездных и волостных) образуются соответствующие отделы во главе с заведующими отделами

Раздел четвертый

Активное и пассивное избирательное право

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

64. Правом избирать и быть избранными в Советы пользуются, независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т. п., следующие обоего пола граждане Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, коим ко дню выборов исполнилось восемьнадцать лет:

а) Все добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда, как-то: рабочие и служащие всех видов и категорий, занятые в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и проч., крестьяне и казаки-земледельцы, не пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли.

б) Солдаты Советской армии и флота.

в) Граждане, входящие в категории, перечисленные в пунктах 1 и 2 статьи 64, потерявшие в какой-либо мере трудоспособность.

Примечание 1. Местные Советы могут, с утверждения Центральной власти, понижать установленную в настоящей статье возрастную норму.

Примечание 2. Из лиц, не вступивших в число российских граждан, пользуются активным и пассивным избирательным правом также лица, указанные в ст. 20 (Раздел второй, глава пятая).

65. Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители церковных и религиозных культов;

д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;

е) лица, признанные в установленном порядке душевно-больными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;

ж) лица, осужденные за корыстные и порочные преступления, на срок, установленный законом или судебным приговором.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

О производстве выборов.

66. Выборы производятся согласно установившимся обычаям, в дни, устанавливаемые местными Советами.

67. Выборы производятся в присутствии избирательной комиссии и представителя местного Совета.

68. В тех случаях, когда присутствие представителя Советской власти оказывается технически невозможным, его заменяет председатель избирательной комиссии, а за отсутствием такового, председатель избирательного собрания.

69. О ходе и результате выборов составляется протокол за подписью членов избирательной комиссии и председателя Совета.

70. Подробный порядок производства выборов, а равно участие в них профессиональных и иных рабочих организаций, определяется местными Советами, согласно инструкции В. Ц. И. К.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

О проверке и отмене выборов и об отзыве депутатов.

71. Весь материал по производству выборов поступает в соответственный Совет.

72. Совет для проверки выборов назначает мандатную комиссию.

73. О результатах проверки мандатная комиссия докладывает Совету.

74. Совет решает вопрос об утверждении спорных кандидатов.

75. В случае неутверждения того или иного кандидата, Совет назначает новые выборы.

76. В случае неправильности выборов в целом, вопрос об отмене выборов разрешается высшим по порядку органом Советской власти.

77. Последней инстанцией по кассации Советских выборов является В. Ц. И. К.

78. Избиратели, пославшие в Совет депутата, имеют право во всякое время отозвать его и произвести новые выборы, согласно общему положению.

Раздел пятый.

Бюджетное право.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

79. Финансовая политика Р. С. Ф. С. Р. в настоящий переходный момент диктатуры трудящихся способствует основной цели экспроприации буржуазии и подготовления условий для всеобщего равенства граждан Республики в области производства и

распределения богатств. В этих целях она ставит себе задачей предоставить в распоряжение органов Советской власти все необходимые средства для удовлетворения местных и общегосударственных нужд Советской Республики, не останавливаясь перед вторжением в право частной собственности.

80. Государственные доходы и расходы Российской Социалистической Федеративной Советской Республики об'единяются в общегосударственном бюджете.

81. Всероссийский С'езд Советов или Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет определяют, какие виды доходов и сборов входят в общегосударственный бюджет и какие поступают в распоряжение местных Советов, а равно устанавливают пределы обложения.

82. Советы устанавливают обложение налогами и сборами исключительно на нужды местного хозяйства. Потребности общегосударственные удовлетворяются за счет средств, отпускаемых из государственного казначейства.

83. Ни один расход из средств государственного казначейства не может быть произведен без предоставления на него кредита в росписи государственных доходов и расходов или путем издания особого постановления Центральной власти.

84. На удовлетворение потребностей, имеющих общегосударственное значение, в распоряжение местных Советов предоставляются подлежащими Народными Комиссариатами необходимые кредиты из государственного казначейства.

85. Все предоставленные Советам кредиты из средств государственного казначейства, а равно кредиты, утвержденные по сметам на местные нужды, расходуются ими в пределах сметных подразделений (параграфы и статьи) по прямому назначению и не могут быть обращаемы на удовлетворение каких-либо иных потребностей без особого постановления В. Ц. И. К. и С. Н. К.

86. Местные Советы составляют полугодовые и годовые сметы доходов и расходов на местные нужды. Сметы сельских и волостных Советов и Советов городов, участвующих в уездных с'ездах, а также сметы уездных органов Советской власти утверждаются соответственно губернскими и областными с'ездами или их Исполнительными Комитетами; сметы городских, губернских и областных органов Советской власти утверждаются Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров.

87. На расходы, не предусмотренные сметами, а также, в случае недостаточности сметных назначений, дополнительные кредиты, Советы испрашивают у подлежащих Народных Комиссариатов.

88. В случае недостаточности местных средств для удовлетворения местных потребностей, необходимые для покрытия неотложных расходов пособия или ссуды из средств государственного

казначейства местным Советам разрешаются Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров.

Раздел шестой

О гербе и флаге Российской Социалистической Федеративной Советской Республики

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

89. Герб Р. С. Ф. С. Р. состостоит из изображений на красном фоне в лучах солнца золотых серпа и молота, помещенных крест-на-крест рукоятками книзу, окруженных венцом из колосьев и с надписью:

а) Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

и б) Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

90. Торговый, морской и военный флаг Р. С. Ф. С. Р. состоит из полотнища красного (алого) цвета, в левом углу которого, у древка, наверху, помещены золотые буквы Р. С. Ф. С. Р. или надпись: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Председатель V Всеросс. С'езда
Сов. и В. Ц. И. К. *Я. М. Свердлов.*

Члены Президиума В. Ц. И. К. *Аванесов В. А.*
Владимирский М. Ф.
Митрофанов А.
Розин Ф.
Теодорович Г. И.
Сосновский Л. С.
Смидович П. Г.

Секретарь В. Ц. И. К. *В. А. Аванесов.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

Народнаго Комиссаріата Земледѣлія.

СОТРУДНИКИ ГАЗЕТЫ:

Бухаринъ Н., Буровъ Я., Жигуръ Я., Каменевъ Ю., Кошкаровъ С., Ленинъ Н. (В. И. Ульяновъ Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ), Мещеряковъ Вя., Макаръ (псевдонимъ), Митрофановъ А., Модестовъ С., Пятъ Вл., Середа С. (Народн. Комис. Землед.), Сосновскій Л., Свердловъ Я. (Предсѣд. Всероссійск. Цен. Исп. Ком. Совѣтовъ), Устиновъ Г., Фалѣевъ К., Ярославскій Ев. и другіе.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ ВИДѢ БЕЗПЛАТНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ, ВЪ ГАЗЕТѢ РАЗСЫЛАЕТСЯ ОСОБАЯ ВКЛАДНАЯ БРОШЮРА.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА И ВЕТЕРИНАРІЯ.

Особые отдѣлы въ газетѣ „Голосъ Трудового Крестьянства" посвящаются коммунальному строительству въ деревнѣ и организаціямъ бѣдноты и ихъ борьбѣ съ кулачествомъ.

Въ газетѣ „Голосъ Трудового Крестьянства" печатаются отвѣты на всѣ интересующіе трудовую деревню вопросы.

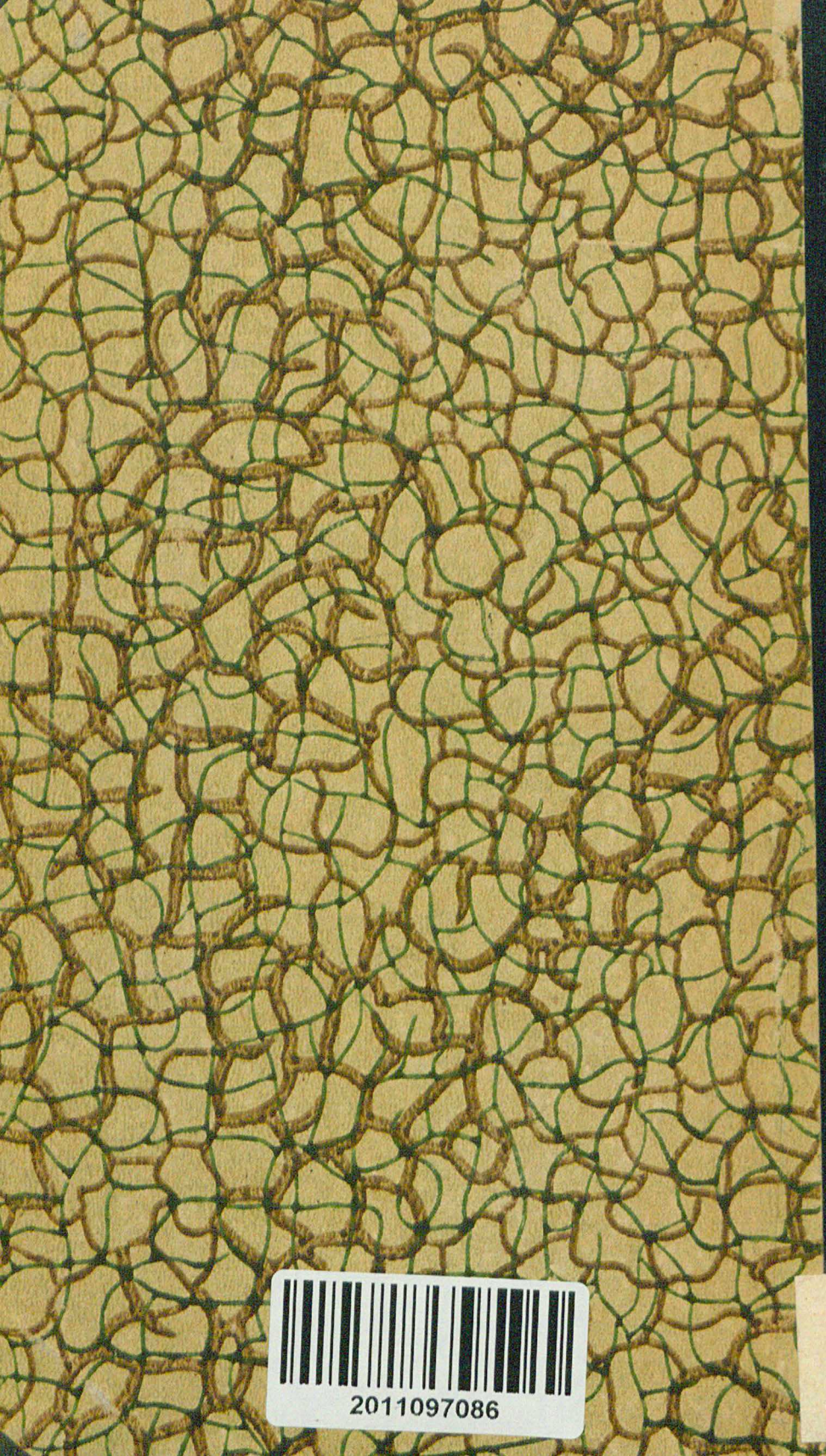
Адресъ Редакціи: Москва, Арбатъ, Филипповскій пер., № 11
Конторы: Воздвиженка, д. № 4, кв. № 9 и 10.

Телеграфный адр. конторы и редакціи: Москва—„ГОТКРЕСЪ"

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На 1 мѣс. 15 руб.; на 2 мѣс. 28 руб.
Перемѣна адреса 1 руб. 50 коп.

Для коллективныхъ подписчиковъ, организацій, артелей и контръ-агентствъ—скидка 20%.

Всѣ денежные переводы редакція проситъ направлять только на имя конторы газеты.

2011097086